

ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ УР В 1930-Х ГГ.

Козлова Л. Н.

ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» Ижевск, Россия (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1), E-mail: lia-usmanova@yandex.ru

В статье показаны противоречия в законодательстве о прокуратуре 1930-х гг. и его практической реализации. Учитывались следующие моменты: 1. на рубеже 20–30-х гг. в СССР сформировалась тоталитарная система власти. 2. 5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов принимается Конституция СССР, которая «де-юре» закрепила на высшем юридическом уровне принцип независимости органов прокуратуры, суды независимы и подчиняются только закону и др. В статье раскрывается реальное применение продекларированных в Конституции принципов. Раскрыты особенности задач и изменения в приоритетах работы прокуратуры Удмуртской Республики 1930-х гг. Делается вывод о том, что прокурорский надзор в 30-е гг. в Удмуртии, как и в стране в целом во многом был лишен своих правоохранительных функций.

Ключевые слова: особенности деятельности прокуратуры УР 1930-х гг., Конституция СССР 1936 г., задачи органов прокуратуры УР 1930-х гг.

FEATURES IN FUNCTION OF PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE OF THE UDMURT REPUBLIC IN THE 1930 S.

Kozlova L. N.

"Udmurt State University", Russia, Izhevsk (426034, Izhevsk, ul. Universitetskaya, 1), e-mail: lia-usmanova@yandex.ru

The article shows the contradictions in the legislation on the Judiciary 1930s and its implementation. Consider the following: 1. in the late 20's and 30's. in Soviet Union was formed a totalitarian system of government. 2. December 5, 1936 VIII All-Union Congress of Soviets adopted Constitution of the USSR, which "de jure" cemented at the highest legal level, the principle of independence of the prosecution, the courts are independent and subject only to the law, etc. The article shows the real application of the principles declared in the Constitution. The features of the tasks and changing priorities of the Prosecutor of the Republic of Udmurtia 1930s. It is concluded that the prosecutor's supervision in the 30-ies. in Udmurtia, as in the country as a whole was largely deprived of its law enforcement functions.

Keywords: features of the Prosecutor's Office of the Udmurt Republic in the 1930s, The Constitution of the USSR in 1936, the tasks of the Prosecutor's Office of the Udmurt Republic in the 1930s.

При исследовании работ ведущих ученых – В. М. Курицына, Г. А. Никитиной, Н. С. Кузнецова, В. Г. Бессарабова [1, 2, 3, 4, 5] можно сделать вывод, что на рубеже 20–30-х гг. в СССР сформировалась тоталитарная система власти. Предпосылкой ее возникновения стала монополия РКП(б) – ВКП(б) на власть. Не случайно И. В. Сталин отмечал на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов в ноябре 1936 г., что в СССР имеется почва для существования только одной партии, это и нашло подтверждение в Основных законах: ст. 126 Конституции СССР, ст. 130 Конституции РСФСР, в том числе и Конституции Удмуртской АССР, в которых были закреплены два основных положения: во-первых, провозглашение ВКП(б) единственной политической партией, являющейся руководящей и направляющей силой в обществе, ядром всех общественных и государственных организаций; во-вторых, отсутствием в перечне разрешения к созданию каких-либо общественных организаций и объединений [2]. В сложившейся административно-командной системе государственные и хозяйственные органы действовали под жестким контролем партийных

органов и в рамках централизованного управления ведомственного аппарата [1]. Сформировался привилегированный слой бюрократии, занимающий места в партийных, советских, военных, хозяйственных, правоохранных и иных органах [1: С. 28].

Одновременно «де-юре» в стране происходили демократические процессы. Так, Пленум Центрального Исполнительного Комитета ВКП (б), состоявшийся в 1935 г., признал необходимым внести в Конституцию СССР некоторые изменения в направлении: а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многоступенчатыми – прямыми, открытыми – закрытыми; б) уточнения социально-экономической основы Конституции в соответствии со сложившимися к тому времени соотношением классовых сил в СССР.

Конституция СССР 1936 г. впервые закрепила на высшем юридическом уровне принципы: правосудие осуществляется судами (ст. 102), суды независимы и подчиняются только закону (ст. 112). Однако, как правильно указывает В. Г. Бессарабов, в стране существовала и ужесточалась находящаяся в полном противоречии с Конституцией система внесудебной репрессии, а судьи были далеки от независимости. Происходило систематическое вмешательство правящих кругов в сферу правосудия, предопределяющее содержание приговоров по многим политическим делам [1: С. 129]. Именно в данный период времени политические судебные процессы в стране становятся массовыми [1: С. 129]. 1 декабря 1934 г. ЦИК СССР принял Постановление № 459 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» по делам о «террористических организациях и террористических актах против работников советской власти». В нем предварительное следствие по делам этой категории ограничивалось десятью днями, обвинительное заключение вручалось обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде, в суде дела слушались без участия сторон, то есть прокурор и адвокат исключались из процесса, не допускались кассационное обжалование и ходатайства о помиловании, приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно после его вынесения. Таким образом, как указал В. Ю. Войтович, принцип состязательности был исключен из производства, не применялись и принцип законности и доступности судебной защиты прав [2: С. 81]. 14 сентября 1937 г. аналогичный «порядок» был установлен также по делам «о контрреволюционном вредительстве и диверсиях». Ответственность по этим делам возлагалась, кроме самого обвиняемого, на его родственников и близких, обвинявшихся в доносительстве.

Хотя Конституция 1936 г. закрепила принцип независимости органов прокуратуры от каких бы то ни было местных органов и подчинения ее только Генеральному прокурору СССР, который назначался Верховным Советом СССР и отвечал перед ним, на практике органы

прокуратуры были мощным орудием партийного контроля. Этому способствовало то, что все ответственные работники прокуратуры были членами ВКП(б) и входили в состав различных парткомов. Так, Генеральный Прокурор СССР по должности «избирался» и членом ЦК партии, прокуроры союзных республик – членами ЦК Национальных Компартий, а прокуроры краев, областей, республик и городов – членами соответствующих партийных комитетов и их бюро. Например, прокурор УАССР являлся членом областного комитета ВКП(б), членом бюро обкома, членом различных комиссий при обкоме партии [7]. Отсюда следует вывод, что хотя юридически прокуроры были независимы от государственных органов на местах, но как члены ВКП(б) они полностью подчинялись первым секретарям соответствующих партийных учреждений [2: С. 70].

Анализируя поставленные перед прокуратурой задачи в данный период, можно увидеть, как постепенно смещался акцент с непосредственной функции прокуратуры, – охраны прав и интересов граждан и надзором за революционной законностью. Так, в 1920-х гг. укрепление законности на территории РСФСР и ВАО [Удмуртская Республики с 4 ноября 1920 по 1 января 1932 года называлась Вотской автономной областью] являлось основной функцией органов прокуратуры. План работы прокуратуры ВАО на 1925 г. включал следующие положения: «Произвести общий надзор всех обязательных постановлений на территории области и упорядочить кодификацию таковых. Проводить предварительный просмотр обязательных постановлений Уисполкомов и по возможности волостных исполкомов. Расширить и углубить надзор за хозяйственными органами путем просмотра и изучения важнейших постановлений, циркуляров, отчетов Ревизионных Комиссий, сосредоточившись на борьбе с незаконным выселением, надзоре за правильностью муниципализации, демунципализации и закреплением строений за фактическими владельцами в г. Ижевске и т.д. [8]. Приоритетной же задачей, как для прокуратуры страны, так и для Удмуртии в 1930-е гг. становится охрана социалистической собственности. По мнению И. В. Сталина, главная задача законности в период развернутого строительства социализма, в условиях завершённой ликвидации эксплуататорских классов, состоит в охране социалистической собственности от хищений, разворовывания, а не в чем-либо ином [1: С. 131]. В соответствии с постановлением СНК СССР и ВКП(б) «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» от 19.12.1935 г. [9] основными задачами прокуратуры на 1935–1936 гг. стали:

1. Политическая бдительность, классовое чутье, умение вовремя разглядеть вылазки классового врага и наносить решительный удар по этим вылазкам.
2. Решительное пресечение различных форм противодействия стахановским методам работы.

3. Борьба с нарушениями устава сельскохозяйственной артели.

Это нашло отражение в плане работы прокуратуры УАССР на 1936 г. [10], который включал следующие задачи для органов прокуратуры:

1. Осуществлять выезды на места с целью проверки работы прокуратуры по подготовке к весенней посевной кампании и оказания практической помощи, подводить итоги по участию прокуратуры в посевной кампании.
2. Изучить практику привлечения и осуждения председателей колхозов.
3. Организовать проверку работы органов прокуратуры по надзору за штрафными санкциями сельсоветов, районных комиссий, по наложению административных взысканий.
4. Рассматривать итоги надзора прокуратуры за выполнениями директив партии и правительства по борьбе с задолженностью по заработной плате работникам просвещения.
5. Изучить дела по противодействию стахановскому движению.
6. Изучить дела по борьбе с хищениями и растратами в органах кооперации и государственной торговли и т.д.

Как уже говорилось ранее, прокурорский надзор за исполнением законов в это время был сильно понижен. Это был период массовых политических репрессий в стране. Волна сталинских репрессий прокатилась в 1937–1938 гг. по всем краям, областям и республикам, включая и УАССР (в 1937 г. в УАССР было репрессировано 1 347 человек (36, 7 %) и расстреляно 426 человек, из них – 267 женщин) [4]. Репрессии охватили профсоюзы, комсомол и другие общественные организации, привели к параличу управленческого аппарата [5].

Таким образом, исходя из вышеизложенного и проанализировав архивные материалы, можно сделать вывод, что в эти непростые для страны годы формирование советской прокуратуры как органа революционной законности целиком и полностью соответствовало социальному заказу партии большевиков. Именно партия стимулировала организационное устройство правоохранительной системы советского общества и отвела прокуратуре роль лидера. Ожесточенное классовое противостояние и репрессивный карательный характер политики, проводимой внутри государства, стимулировали появление прокуратуры в том качестве, в котором она просуществовала долгое время.

Несмотря на принятие Конституции, которая впервые закрепила на высшем юридическом уровне принципы: правосудие осуществляется судами (ст. 102), суды независимы и подчиняются только закону (ст. 112), были допущены грубейшие нарушения принципов законности, прав человека. Прокурорский надзор во многом был лишен своих правоохранительных функций, особенно при расследовании уголовных дел о наиболее тяжких, контрреволюционных преступлениях, лишен власти в пресечении незаконных

репрессий. Заметим, что и органы прокуратуры понесли тяжелые потери. Были репрессированы многие прокуроры, отказавшиеся санкционировать незаконные решения органов госбезопасности [6].

Ослаблению законности, нарушениям субъективных прав граждан служило утверждение И. В. Сталина, что главная задача законности в период развернутого строительства социализма, в условиях заверченной ликвидации эксплуататорских классов, состоит в охране социалистической собственности от хищений, разворовывания, а не в чем-либо ином [1: С. 131]. Это узкое ограничение законности в дальнейшем на практике привело к умалению задачи охраны прав граждан. В деятельности прокуратуры был допущен резкий уклон в сторону уголовного преследования и обвинения. Все другие направления деятельности прокуратуры оказались ослабленными [1: С. 131].

Список литературы

1. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура (1922–1991 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 128.
2. Войтович В. Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии: учеб. пособие для средних школ, гуманитарных колледжей и вузов. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2003. – С. 98.
3. Кодинцев А. Я. Репрессии против деятелей советской юстиции в годы большого террора // Закон. – 2006. – № 3. – С. 116.
4. Кузнецов Н. С. Из мрака... С. 285–286, 289.
5. Никитиной Г. А. Удмуртская община в Советский период (1917 – начало 30-х гг.), Ижевск, 1998.
6. Широкова А. А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 20–21.
7. ЦГА УР, ф. Р-357, оп. 1, д. 52, л. 35.
8. ЦГА УР, ф. Р-357, оп. 1, д. 15, л. 3,4.
9. ЦГА УР, ф. Р-635, оп. 2, д. 41, л. 10.
10. ЦГА УР. Ф. Р-635, оп. 2, д. 37, л. 66.

Рецензенты:

Войтович Валерий Юрьевич, профессор, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Государственного и муниципального управления» ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Каминский Марат Константинович, доктор юридических наук, профессор, зам. директора
ИПСУБ ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.